

V. «МЕЖДУЦАРСТВИЕ»

12 ноября 1982 г., два дня спустя после смерти Брежнева, ЦК КПСС единодушно назначил его преемником Ю.Андропова. Несмотря на то что возвращение Андропова в Секретариат ЦК (он уже был секретарем ЦК в 1962 — 1967 гг.), где он заменил умершего в феврале 1982 г. Суслова, сделало его на шесть последних месяцев «брежневской эры» «главным идеологом» (Ж.Медведев) и тем самым позволило стать конкурентом назначенного Брежневым «наследником престола» К.Черненко (влиятельного члена «днепропетровской группировки»), большинство иностранных обозревателей задавались вопросом об истинных причинах, которые заставили советское руководство отдать предпочтение человеку, карьера которого, будь то в дипломатии (Андропов был послом в Венгрии во время событий 1956 г.) или во главе отдела ЦК, курировавшего отношения с соцстранами, и, наконец, в течение пятнадцати лет в руководстве КГБ (1967 — 1982 гг.), не соответствовала традиционным критериям выбора на пост главы партии и государства.

Правда, его конкуренты были либо старше его, либо больные или просто слишком «серые». По общему мнению, Ю.Андропов был компетентен, и его интеллектуальные качества, знание положения внутри страны, которое он приобрел за годы работы в КГБ, его осведомленность в вопросах экономики, а также репутация сторонника наведения порядка — все это обеспечило ему поддержку тех, кто ратовал за переход к более эффективной экономике и за некоторые необходимые перемены.

Назначение Андропова было необычно также своей быстротой («Уолл-стрит джорнэл» писала 12 ноября 1982 г.: «Представители администрации Рейгана полагают, что борьба за наследование престола Л.Брежнева продлится месяцы, а может быть, и год...») и вызвало если не надежду на новую «разрядку», то, во всяком случае, множество вопросов. Можно ли считать это назначение признаком радикальных перемен? Будет ли Советский Союз проводить новые экономические реформы? Не поставит ли КГБ под сомнение законность руководства партии с ее одряхлевшим, коррумпированным и недееспособным аппаратом?

М.Татю писал по этому поводу в начале 1983 г., что не КПСС теперь поручает своим людям установить контроль над деятельностью политической полиции, а, скорее, последняя начинает заниматься партийными и государственными делами... Не удалось ли Ю.Андропову то, в чем Берия, а за ним и Шелепин (еще один честолобивый руководитель, который рассчитывал через руководство КГБ стать во главе партии) потерпели провал? Таким вопросом вполне законно могли задаваться многие аппаратчики. Теперь очевидно, что подобные рассуждения об «изменениях» в связи с приходом к власти Андропова оказались пустыми. Если можно говорить о переменах, то начало им было положено не 12 ноября 1982 г., а спустя двадцать девять месяцев, 11 марта 1985 г., в момент избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС М.Горбачева, что стало концом, так сказать, «междоусобицы». Весь этот период был отмечен саботажем всех попыток реформ, объявленных Андроповым, а потом, после его внезапной смерти в феврале 1984 г., абсолютным застоєм, олицетворенным К.Черненко, проведенным наконец после неудачной попытки в ноябре 1982 г. на пост, который он занимал всего лишь год, будучи совершенно больным.